

Къ братьямъ славянамъ.

(Лѣтняя экскурсія кадетъ 1-го кадетскаго корпуса съ 7-го іюня по 7-е іюля 1911 года).

I.

На югъ.

7-го іюня 1911 года директоръ корпуса ротный командиръ полк. П., офицеръ-воспитатель шт.-кап. К. и 28 кадетъ роты Его Величества, въ сопровожденіи преподавателя исторіи и доктора, съ поѣздомъ въ 10 ч. 15 м. вечера съ Царскосельскаго вокзала, черезъ Кіевъ на Унгены, отправились въ далекій путь.

Съ момента отъѣзда началась быстрая смѣна впечатлѣній. Казалось—весь міръ превратился въ огромный калейдоскопъ. Все смѣялось, манило къ себѣ и наполняло душу радостнымъ восторгомъ. Заманчивыя перспективы будущаго мелькали въ сознаниі ярко и сильно. Радостно бились юныя сердца и неподдѣльнымъ счастьемъ озарялись лица. Это восторженное настроеніе юныхъ экскурсантовъ искало выхода и нашло его въ русской пѣснѣ и незамысловатой балалайкѣ, которымъ посвящались свободныя часы въ теченіе всей экскурсіи. Моментъ отъѣзда изъ Петербурга, какъ моментъ наиболѣе напряженнаго душевнаго состоянія, и былъ

отмѣченъ могучей русской пѣснью, тѣмъ болѣе, что, располагая отдѣльнымъ вагономъ, экскурсанты никого этимъ не стѣсняли. Послѣ ст. Вырица была прочтѣта вечерняя молитва, огни потухли и понемногу воцарилась тишина. Недолго, однако, продолжался отдыхъ. Рано утромъ у оси вагона загорѣлась бунда и на ст. Ново-Сокольники пришлось перебраться въ другой вагонъ. Затѣмъ длинной лентой потянулась дорога и самые разнообразныя виды матушки Россіи проносились мимо, оставляя порою глубокое впечатлѣніе своей красотой. У ст. Орша открылся видъ на Днѣпръ—величественную рѣку, игравшую такую видную роль въ исторической жизни Россіи. Здѣсь же, параллельно желѣзной дорогѣ, тянется «большакъ»—шоссе около 30 саж. шириною, обсаженное березами, какъ говоритъ преданіе, еще Потемкинымъ. Въ этотъ день кадетамъ было сдѣлано сообщеніе на тему «древній Кіевъ и его историческое значеніе». Остатокъ дня директоръ корпуса посвятилъ бесѣдѣ, въ которой дѣлился съ кадетами впечатлѣніями изъ Сербско-турецкой войны 1876 года, въ которой онъ, въ качествѣ добровольца, принималъ участіе и былъ раненъ.

Утромъ 9-го іюня рассчитывали быть въ Кіевѣ, но это не удалось. По непонятному распоряженію начальника ст. Бахмачъ, вагонъ экскурсантовъ ночью былъ отцѣпленъ и поставленъ на запасный путь. Никто изъ начальствующихъ лицъ экскурсіи не былъ своевременно освѣдомленъ объ этомъ и такимъ образомъ произошла продолжительная задержка въ пути, которая не отразилась на дальнѣйшемъ маршрутѣ лишь потому, что день 9-го іюня былъ предназначенъ для осмотра историческихъ памятниковъ г. Кіева и рѣшено было это сдѣлать на обратномъ пути. Лишь въ двѣнадцатомъ часу дня выѣхали со ст. Бахмачъ. Поѣздъ мчался на всѣхъ парахъ. По сторонамъ мелькали типичныя малороссійскія села и деревни: бѣлыя мазанки, окруженныя плетнемъ, цвѣты, «и ставокъ, и млынокъ, и вишневый садокъ». Уютный, привѣтливый видъ. Около 4 ч. дня поѣздъ подошелъ къ Днѣпру. Старый величественный Днѣпръ въ своихъ пышныхъ берегахъ все также красивъ и обаятеленъ, какъ и раньше во времена Гоголя, посвятившаго ему свои лучшія строки. За Днѣпромъ на холмахъ, утопая въ зелени и привѣтливо блестя золотыми маковками церквей, показалась «матерь русскихъ городовъ». Какой сильный подъемъ создаетъ эта величественная картина въ холодной утрюмой душѣ сѣверянина!...

Но вотъ и Кіевъ. На перронѣ кадетъ встрѣтилъ директоръ Кіевскаго корпуса съ ротнымъ командиромъ и смотрителемъ зданій и пригласилъ къ себѣ въ корпусъ, гдѣ ожидалъ экскурсантовъ вкусный обѣдъ въ обществѣ кадетъ-кіевлянъ. Во время оживленнаго обѣда, на которомъ кадеты-кіевляне блеснули радушіемъ, привѣтливостью и предупредительностью, было сказано нѣсколько привѣтственныхъ тостовъ, изъ которыхъ обратилъ на себя вниманіе тостъ директора корпуса. Главная мысль его заключалась въ томъ, что корпусъ офицеровъ, душа единой и великой русской арміи, долженъ представлять изъ себя единую, дружную и тѣсно сплоченную семью; чѣмъ раньше начнетъ и чаще будетъ проявляться это сближеніе—тѣмъ лучше; поэтому хозяинъ съ особымъ удовольствіемъ привѣтствовалъ дорогихъ гостей — питомцевъ старѣйшаго Перваго кадетскаго корпуса. Послѣ обѣда кадеты осматривали лагерь и восторгались дѣйствительно чудной и благоустроенной «кадетской рощей» съ ея красивыми и богатыми рыбой прудами.

Вечеръ провели въ Купеческомъ собраніи—красивый лѣтній садъ на берегу Днѣпра, гдѣ ежедневно для гуляющей публики даются концерты за входную плату. Вслѣдствіе дождливой погоды, концертъ былъ въ закрытомъ помѣщеніи. Въ антрактахъ кадеты группами выходили въ садъ полюбоваться картиной рѣдкой красоты.

Садъ—на высокой горѣ. Подъ горой—Подоль, гдѣ черной лентой извивается Днѣпръ, усѣянный многочисленными огоньками на судахъ и плотяхъ. Длинныя набережныя, какъ бы иллюминированы рядами электрическихъ фонарей. Съ сосѣдней «Владимірской горки» освѣняетъ Днѣпръ ярко освѣщенный электрическими лампочками крестъ памятника св. Владиміра. Крестъ этотъ виденъ на далекомъ разстояніи.

Чарующій видъ приковываетъ къ себѣ вниманіе, заставляетъ обо всемъ забыть и невольно переноситъ мысль въ далекое прошлое, когда Днѣпровскія волны унесли Перуна, смыли старые предрасудки нашихъ предковъ, и свѣтъ Христова ученія съ «Владимірской горки» возсіялъ для всей нашей родины. Утромъ 10-го іюня, провожаемые директоромъ, кадеты уѣхали съ одесскимъ поѣздомъ въ Унгены. День прошелъ спокойно. Вокругъ—необозримыя поля. Южный степной ландшафтъ поражалъ экскурсантовъ необычностью флоры и фауны. Въ этотъ же день впервые наблюдали холмы—далекіе склоны Карпатъ. Въ пути про-

слушали сообщеніе по исторіи многострадальныхъ славянскихъ народовъ—болгаръ и сербовъ и по исторіи Румынскаго королевства, а вечеромъ слушали опять рассказы директора корпуса о войнѣ 1876 года. Въ свободное время пѣли пѣсни и играли на балалайкахъ.

11-е іюня—день разнообразныхъ впечатлѣній. Утромъ было продолжено сообщеніе по исторіи славянъ, а затѣмъ общее вниманіе привлекла чрезвычайно живописная мѣстность на пути къ Бендерамъ и на берегахъ Днѣстра—развалины старинной крѣпости, нѣкоторыя части которой хорошо сохранились. За Бендерами путь проходитъ черезъ отроги Карпатъ и мѣстность становится все живописнѣе и живописнѣе. На пути къ Кишиневу была устроена спѣвка, причемъ главное вниманіе было обращено на пѣніе сербскаго и болгарскаго гимновъ. Около 4 ч. дня поѣздъ полнымъ ходомъ, почти безъ паровъ и на полномъ тормазѣ, подошелъ къ ст. Унгены. Интересно отмѣтить, что спускъ къ Унгены настолько крутъ, что, несмотря на всѣ эти мѣры, поѣзда иногда пролетаютъ мимо станціи, почему всегда очищаютъ на этотъ случай путь за станціей. По другую сторону вокзала стоялъ уже готовый румынскій поѣздъ, въ которомъ для кадетъ было отведено два вагона 1-го класса съ отдѣльными комфортабельными купѣ. Черезъ полъ-часа поѣздъ отошелъ. На границѣ—рѣка Прутъ—у моста съ обѣихъ сторонъ часовые: съ одной стороны—русскій пограничникъ, съ другой—румынскій солдатъ. За мостомъ—кратковременная остановка для таможеннаго осмотра. Еще немного—и поѣздъ пришелъ въ Унгены Румынскія. Въ глубинѣ души—непріятное жуткое чувство отъ сознанія, что Россія—позади, а кругомъ—чужая земля и чужіе люди.

II.

В ъ Р у м ы н і и .

Съ переѣздомъ границы, чувство глубокаго интереса ко всему окружающему охватило кадетъ. И дѣйствительно, сколько поучительнаго и сколько прелести было въ этомъ потокѣ новыхъ и неизвѣданныхъ впечатлѣній!... На ст. Унгены экскурсанты были встрѣчены депутаціей отъ Ясской военной школы въ составѣ начальника школы, офицера и 20 воспитанниковъ. Начальникъ школы, полковникъ, обратился съ привѣтствіемъ къ директору корпуса, а затѣмъ офицеры и воспитанники взаимно пред-

ставились. Къ сожалѣнію, среди румынскихъ воспитанниковъ никто не говорилъ по-русски и поэтому съ ними могли разговаривать лишь тѣ, которые владѣли французскимъ или нѣмецкимъ языками (8 кад. франц. яз. и 10—нѣмецк. яз.). А говорить хотѣлось всѣмъ. Поэтому разбились на группы и со свойственной русскому человѣку легкостью стали объясняться, при помощи владѣющихъ языками кадетъ, знаками, отдѣльными словами и т. д. Много выходило курьезовъ, но тѣмъ не менѣе бесѣда шла оживленно и весело. Общее вниманіе было обращено на форму румынскихъ школьниковъ: синіе мундиры съ однимъ рядомъ пуговиць, такіе же брюки съ красными кантами, кепи съ султанами и на поясѣ—байонеты. Передъ отѣздомъ со ст. Унгены, кадеты и румынскіе воспитанники снялись въ общей группѣ. Въ вагонахъ размѣстились вмѣстѣ. Разговоръ касался преимущественно обиходной кадетской жизни, причемъ выяснилось, что воспитанники румынской школы живутъ въ суровомъ режимѣ, много занимаются и за малѣйшую провинность подвергаются строгимъ взысканіямъ. Внѣшняя обстановка пути производила весьма оригинальное впечатлѣніе. Незадолго передъ поѣздкой, вслѣдствіе дождей, въ Румыніи было сильное наводненіе и вода еще не сошла. Поэтому, казалось, что поѣздъ идетъ среди безбрежнаго моря. Лишь слѣва на горизонтѣ обрисовывались массивы горъ.

Вскорѣ поѣздъ подошелъ къ ст. Яссы. Здѣсь кадетамъ была устроена торжественная встрѣча. На вокзалѣ собралось много офицеровъ съ оркестромъ музыки, который встрѣтилъ кадетъ русскимъ гимномъ. Затѣмъ всѣ офицеры представились и пригласили гостей сѣсть въ экипажи и проѣхать въ помѣщенія Ясской военной школы. Отъ экипажей отказались и отправились въ школу пѣшкомъ подъ музыку, причемъ воспитанники школы и кадеты шли въ общемъ строю, а офицеры заняли мѣста между строемъ и оркестромъ.

Толпы народа встрѣчали кадетъ на вокзалѣ и провожали по всему пути, снимали шляпы, кланялись, бросали цвѣты. Городъ былъ убранъ русскими и румынскими національными флагами. Эта необычайно торжественная радушная встрѣча, въ которой приняло участіе все населеніе, оставила неизгладимое впечатлѣніе. Когда торжественное шествіе приблизилось къ школѣ—воспитанники школы уже ждали гостей во дворѣ въ общемъ строю. Румынскій офицеръ подошелъ съ рапортомъ къ директору корпуса и затѣмъ состоялся парадъ, который и принялъ этотъ

послѣдній. Послѣ парада осматривали помѣщенія школы, оружейный залъ, физическій и химическій кабинеты и др. Въ одномъ изъ залъ воспитанниками школы были исполнены русскій (на русскомъ языкѣ) и румынскій гимны и нѣсколько національныхъ румынскихъ пѣсень. Потомъ на плацу кадетамъ была показана гимнастика, фехтованіе и весьма распространенная въ румынскихъ школахъ французская борьба. Небольшой промежутокъ времени до обѣда былъ заполненъ осмотромъ г. Яссы, главной достопримѣчательностью котораго считается древній соборъ, гдѣ хранятся мощи Св. Параскевы. Въ это же время директоръ и остальные чины корпуса дѣлали визиты Ясскому митрополиту и командиру корпуса. Затѣмъ состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовалъ русскій военный агентъ въ Румыніи. За обѣдомъ начальникъ Ясской школы и директоръ корпуса обмѣнялись любезными привѣтственными тостами, на которые всѣ присутствующіе отвѣчали дружнымъ и долгимъ «ура». Послѣ обѣда сейчасъ же отправились на вокзалъ, гдѣ оркестръ музыки встрѣтилъ кадетъ русскимъ гимномъ. Здѣсь кадеты попрощались со своими любезными хозяевами, обмѣнялись визитными карточками, адресами, записывали фамиліи и т. д. За 5 м. до отхода поѣзда прибылъ на вокзалъ командиръ корпуса, въ отвѣтъ на визитъ директора, и обмѣнялся съ послѣднимъ привѣтственной рѣчью.

Прощаніе было очень сердечное. Поѣздъ медленно отошелъ отъ станціи подъ звуки русскаго гимна, крики «ура» и возгласы: «Vive la Russie».

Въ 8^{1/2} час. утра 12-го іюня поѣздъ подошелъ къ ст. Бухарестъ. На платформѣ кадетъ встрѣтили 28 юнкеровъ артилерійскаго училища (по числу кадетъ), въ строю, съ офицеромъ и оркестромъ музыки, исполнившимъ русскій гимнъ. Директоръ корпуса прошелъ по фронту, а затѣмъ взаимно представились и начальствующія лица и воспитанники. Съ вокзала кадеты пошли въ училище, въ общемъ строю съ юнкерами и подъ музыку. Какъ и въ Яссахъ, встрѣча была весьма радушная; на вокзалѣ и въ городѣ много встрѣчающей публики, громкія привѣтствія, цвѣты и т. д. По прибытіи въ училище, былъ объявленъ небольшой перерывъ, во время котораго разрѣшено было осмотрѣть помѣщенія. Въ 11 часовъ утра юнкера засуетились. Послышались румынскія команды. Это училище выстроилось на плацу. Ждали нашего директора. Черезъ нѣсколько минутъ музыка заиграла встрѣчу и директоръ корпуса въ парадной формѣ, принявъ рапортъ, обошелъ фронтъ училища. За-

тѣмъ было произведено строевое ученье, которое выполнили юнкера великолѣпно, и въ заключеніе—церемоніальный маршъ, въ которомъ приняли участіе и кадеты. Затѣмъ были показаны: примѣрная стрѣльба изъ орудій, гимнастика, которую юнкера дѣлали, какъ акробаты, особенно на турникѣ, фехтованіе, превосходная верховая ѣзда и, наконецъ, была исполнена небольшая музыкально-вокальная программа. Сначала всѣ юнкера исполнили русскій и румынскій гимны, а потомъ пѣлъ прекрасный юнкерскій хоръ и игралъ восхитительный струнный оркестръ.

Послѣ этого всѣ перешли въ манежъ, гдѣ былъ сервированъ роскошный обѣдъ. Столы были украшены цвѣтами и противъ каждаго прибора были приготовлены открытки съ видами города. Оркестръ игралъ національныя румынскія пѣсни. Начальникъ училища и директоръ корпуса обмѣнялись тостами. Черезъ 2 часа послѣ завтрака кадеты отправились въ русское посольство. Въ вестибюль они были встрѣчены посланникомъ и его супругой и приглашены къ чаю, послѣ котораго было подано шампанское и провозглашенъ тостъ за здоровье Государя Императора и короля Румынскаго. Директоръ корпуса отвѣтилъ тостомъ за здоровье любезныхъ хозяевъ. Въ заключеніе своего визита кадеты спѣли въ саду посольства русскій гимнъ и нѣсколько русскихъ пѣсенъ. Здѣсь впервые кадеты пережили какое-то особенное, не поддающееся описанію, но весьма сильное и пріятное чувство, находясь на чужбинѣ, оказаться на русской землѣ — на территоріи русскаго посольства. Отсюда кадеты въ экипажахъ поѣхали въ паркъ, который былъ украшенъ флагами и фонарями. При въѣздѣ въ паркъ, музыка заиграла гимнъ и раздались орудійный салютъ. Чудный, благоустроенный паркъ съ безконечными цвѣтниками. Усыпанные пескомъ дорожки почти сплошь были заняты гуляющими; тутъ же катались дѣти на осликахъ, верблюдахъ и др. животныхъ. Среди парка—большая пещера, изъ которой вытекаетъ множество ручейковъ, и хорошо содержимый звѣринецъ. Здѣсь же находится живописное зданіе бывшей международной выставки, обращенное теперь въ національный музей. Затѣмъ, поѣхали въ «Atheneum», гдѣ собраны картины, написанныя румынскими художниками. «Atheneum» — частная платная картинная галлерей и при ней концертный залъ, сдающійся на прокатъ. Встрѣтилъ гостей хозяинъ со служащими, платы не взяли; художники давали объясненія. Осмотрѣвъ картинную галлерей, кадеты перешли въ концертный залъ, гдѣ ихъ ожидалъ сюрпризъ—

небольшой концертъ. Обратила на себя вниманіе игра на роялѣ въ 6 рукъ, трехъ маленькихъ дѣвочекъ, исполнившихъ русскія пѣсни. Присутствовало небольшое число румынскихъ руссофиловъ изъ высшаго общества. Далѣе посѣтили зоологическій музей, сходный по плану съ С.-Петербургскимъ музеемъ, весьма благоустроенный и обладающій богатыми коллекціями. Осмотръ Бухареста закончился прогулкой въ экипажахъ по аллеѣ Киселева, весьма напоминающей собою аллею Каменнаго острова въ С.-Петербургѣ. По вечерамъ здѣсь гуляетъ весь beau-monde. На этотъ разъ было особенно многолюдно. Безконечныя вереницы экипажей, элегантная нарядная публика, сіяющія привѣтливыя лица — все это производило впечатлѣніе какого-то большого праздника. Въ концѣ аллеи любовались художественнымъ зданіемъ ипподрома. Отсюда тѣмъ же путемъ отправились обратно въ артилерійское училище, гдѣ приготовленъ былъ ужинъ, во время котораго вице-унтеръ-офицеромъ К. была прочитана на французскомъ языкѣ рѣчь, заранее проредактированная директоромъ корпуса. Эту рѣчьначальникъ училища взялъ на память для сохраненія въ музеѣ. Послѣ обѣда кадеты и юнкера были приглашены въ театръ, гдѣ слушали оперетку «Цыганская любовь». Изъ театра отправились на конкъ въ пѣхотную школу, гдѣ все было приготовлено для ночлега. Въ общемъ Бухарестъ произвелъ впечатлѣніе красиваго, чистаго и благоустроеннаго города.

Въ 6 час. утра 13-го іюня кадеты отправились на вокзалъ для дальнѣйшаго слѣдованія. Незадолго до отхода поѣзда, пришли съ музыкой юнкера и сердечно простились съ кадетами. Передъ самымъ отходомъ поѣзда музыка заиграла русскій гимнъ. Раздалось дружное «ура», послышались крики: «Vive la Russie!» и «Vive l'armée Roumaine!» и получилось впечатлѣніе грандіозной манифестаціи. Поѣздъ тронулся и черезъ нѣсколько секундъ гостепріимный Бухарестъ скрылся изъ виду. Любезность хозяевъ-румынъ превзошла самыя смѣлыя ожиданія. Офицеръ Бухарестской артилерійской школы капитанъ Филипеско съ двумя юнкерами и русскій военный агентъ сопровождали кадетъ и въ пути.

Быстро мчался поѣздъ. Мелькали однообразные румынскіе пейзажи. Подѣхали къ ст. Питешти. Здѣсь встрѣтили кадетъ офицеры мѣстнаго гарнизона съ музыкой. Въ залѣ былъ предложенъ роскошный завтракъ. Все время остановки играла музыка. Наскоро позавтракавъ, при звукахъ торжественнаго марша, кадеты вошли

въ вагонъ и, напугуемые восторженными привѣтственными криками: «Vive la Russie», поѣхали дальше. Въ вагонѣ время проходило разнообразно и весело. Играли на балалайкахъ, пѣли пѣсни и всячески старались занять сопровождающаго румынскаго офицера и юнкеровъ. Къ сожалѣнію, незнаніе языка препятствовало кадетамъ выразить всю полноту ихъ душевнаго настроенія и признательность за любезный пріемъ. Въ пути произошелъ маленькій инцидентъ. Одинъ изъ кадетъ во время толчка случайно ухватился за ручку тормоза, который въ румынскихъ поѣздахъ помѣщается на потолокъ, и остановилъ поѣздъ. По мѣстнымъ законамъ онъ подлежалъ штрафу въ 100 франковъ, но любезные румыны, узнавши въ чемъ дѣло, весьма предупредительно просили не беспокоиться и все обошлось благополучно. На ст. Слатина кадеты вновь были встрѣчены русскимъ гимномъ и офицерами мѣстнаго гарнизона. Кратковременная остановка. Шумныя оваціи и поѣздъ пошелъ дальше. На ст. Крайево, когда поѣздъ замедлил ходъ, опять раздались звуки русскаго гимна. Оказалось, что на вокзалѣ выстроились для встрѣчи кадеты мѣстной военной школы—единственной у румынъ, соответствующей нашему кадетскому корпусу. Когда русскіе кадеты вышли изъ вагона, чтобы познакомиться со своими румынскими коллегами, имъ было предложено угощеніе, причемъ все время остановки игралъ оркестръ музыки. Далѣе на ст. Фельози совершенно неожиданно произошла встрѣча съ экскурсіей мѣстныхъ гимназистокъ, которыя не преминули воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы устроить кадетамъ радушную и восторженную встрѣчу, причемъ исполнили нѣсколько румынскихъ пѣсень.

Около 4 часовъ, дня съ огромной высоты, на которой находился поѣздъ, показался Дунай и вдали на равнинѣ—городъ Турнъ-Северинъ. Чарующій видъ привлекъ общее вниманіе, которое достигло наибольшаго напряженія въ томъ мѣстѣ, гдѣ показались развалины моста, построеннаго по преданію, еще Траяномъ. На вокзалѣ опять встрѣча. Музыка играла русскій гимнъ. Съ вокзала кадеты были приглашены въ городской садъ, украшенный русскими національными флагами, гдѣ имъ была предложена легкая закуска, во время которой играли два оркестра—военный и струнный. Послѣ закуски гуляли въ этомъ же великолѣпномъ саду, который къ вечеру былъ иллюминированъ и сталъ еще красивѣе. Отсюда же любовались чуднымъ видомъ на Дунай. Вскорѣ кадеты были приглашены къ ужину въ офицер-

ское собраніе одного изъ полковъ. Послѣ ужина кадеты въ экипажахъ переѣхали въ офицерское собраніе другого пѣхотнаго полка, гдѣ былъ приготовленъ ночлегъ съ большимъ комфортомъ. Во время переѣзда, когда увидѣли кадеть, въ одномъ изъ попутныхъ рѣсторановъ—оркестръ прекратилъ игру и началъ играть русскій гимнъ. Повсюду—восторженная встрѣча. Такъ закончился этотъ богатый впечатлѣніями день.

Утромъ 14-го іюня, помывшись въ банѣ, устроенной при одномъ изъ полковъ по русскому образцу, кадеты отправились на строевыя занятія пѣхотнаго полка. Сначала была показана гимнастика, которую солдаты дѣлали очень хорошо. Затѣмъ было произведено отдѣленное, потомъ взводное, ротное и батальонное ученіе. Ротное ученіе состояло въ наступленіи цѣпью съ перебѣжками, а батальонное—изъ маневра. Въ заключеніе состоялся церемоніальный маршъ. Солдаты лихо прошли нѣмецкимъ шагомъ, слегка сгибая ноги въ колѣнѣ. Послѣ ученія кадеты осматривали солдатскія казармы, весьма благоустроенныя и безукоризненно чистыя. Затѣмъ состоялся обѣдъ, который прошелъ весьма оживленно и закончился тостами. При входѣ въ столовую музыка заиграла Преображенскій маршъ. Послѣ обѣда снялись въ общей группѣ со своими любезными хозяевами—румынскими офицерами, а потомъ, воспользовавшись небольшимъ промежуткомъ свободнаго времени, наблюдали, какъ развлекаются въ свободное время румынскіе солдаты. Немного погодя солдаты сгруппировались передъ крыльцомъ собранія и сержантъ, обращаясь къ кадетамъ, сказалъ отъ лица румынскихъ солдатъ нѣсколько прочувствованныхъ привѣтственныхъ словъ на французскомъ языкѣ. Затѣмъ, наскоро принявъ душъ, такъ какъ день этотъ былъ исключительно тяжелъ по жарѣ (38° R въ тѣни!!) кадеты строемъ отправились на пристань съ оркестромъ музыки впереди, подъ маршъ: «Знають турки насъ и шведы». Проводить кадетъ собрались всѣ офицеры мѣстнаго гарнизона. Въ 5 час. пришелъ австрійскій пароходъ «Josef Carl», на которомъ и размѣстились кадеты. Черезъ полчаса пароходъ отошелъ; музыка играла русскій гимнъ, офицеры кричали «ура», но кадеты па этотъ разъ молча принимали привѣтствія, ибо вступили уже, такъ сказать, на австрійскую территорию. Нѣсколько дней, проведенныхъ въ Румыніи, повсюду восторженный пріемъ, превратившій эту поѣздку въ какое-то триумфальное шествіе, необычайная привѣтливость, радушіе—все это оставило глубокое впечатлѣніе въ юныхъ сердцахъ. Но... пароходъ отошелъ и все пере-

житое въ Румыніи отошло въ область пріятныхъ воспоминаній на многіе и многіе годы.

Вскорѣ по выходѣ изъ Турнъ-Северина, на мачтѣ парохода былъ поднятъ русскій флагъ и ему была отдана установленная честь. Капитанъ парохода принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы устроить кадетъ возможно удобнѣе и на каждомъ шагѣ обнаруживалъ къ нимъ весьма любезное вниманіе и предупредительность. Переѣздъ по Дунаю явился необходимымъ отдыхомъ для всѣхъ. Время проходило въ наблюденіи окрестностей Дуная, которыя своимъ живописнымъ видомъ вызывали восторженное восхищеніе. «Железные ворота», гдѣ сходятся Балканы съ отрогами Карпатъ, скалистые берега Дуная съ какими-то древними надписями на скалахъ, которыя и теперь поддерживаются, какъ памятники сѣдой старины, высокая скала среди рѣки, какъ-бы раздѣляющая Дунай на 2 части, развалины древнѣйшихъ замковъ, острова, густая и разнообразная зелень береговъ, массивы горъ на горизонтѣ — все это вмѣстѣ составляетъ рядъ картинъ такой чарующей красоты, мимо которыхъ нельзя проѣхать равнодушно. Молчаливое созерцаніе величественной природы невольно нарушалось восторженными взглядами.

На одной изъ сербскихъ пристаней на пароходъ вошли музыканты-сербы, сыграли русскій и сербскій гимны, а затѣмъ исполнили еще нѣсколько музыкальныхъ номеровъ. Это вывело кадетъ изъ созерцательнаго настроенія и они въ свою очередь сыграли и пропѣли нѣсколько номеровъ своего репертуара. Два кадета-корнетиста сыграли соло на корнетѣ. Получился импровизированный концертъ, который произвелъ на окружающихъ пассажировъ, въ числѣ которыхъ была инкогнито супруга русскаго посланника въ Бѣлградѣ, самое пріятное впечатлѣніе. Вблизи г. Смедерево вниманіе кадетъ было обращено на храмъ подъ горой, составляющій рѣдкую достопримѣчательность города. 800 лѣтъ тому назадъ турки засыпали землей православный храмъ настолько хорошо, что впослѣдствіи никто и не подозрѣвалъ объ его существованіи. Раскопки стали производиться по совершенно случайному поводу. Дравшіяся козы сломали себѣ рога обо что-то твердое. Этотъ твердый предметъ обратилъ на себя вниманіе своимъ необычнымъ видомъ. Оказалось, что это былъ куполь церкви.

III.

Въ Сербіи.

Въ 9 час. вечера того же 15-го іюня пароходъ подошелъ къ Бѣлграду. На пристани—масса народу; слышна была музыка. Для встрѣчи выстроились юнкера военнаго училища съ генераломъ Живковичемъ во главѣ. Директоръ корпуса поздоровался съ юнкерами, которые отвѣтили ему словами «Богъ ты помогъ», что соотвѣтствуетъ нашему «здравія желаемъ». Генералъ Живковичъ въ свою очередь поздоровался съ кадетами. Потомъ взаимно представились юнкера и кадеты. Въ числѣ встрѣчающихъ былъ поручикъ Костичъ, бывший кадетъ корпуса, нынѣ сербскій гусарь, который съ интересомъ разспрашивалъ о корпусѣ, охотно давалъ объясненія и вообще былъ весьма предупредителенъ и любезенъ. По окончаніи церемоніи встрѣчи, оркестръ грянулъ маршъ и кадеты съ юнкерами тронулись по запруженной народомъ улицѣ по направленію къ «военной академіи», какъ называютъ здѣсь военное училище, гдѣ все было приготовлено для ночлега съ большимъ комфортомъ.

Съ пріѣздомъ въ Сербію, сразу почувствовалось, что это родственная славянская страна. Незнаніе языковъ было почти нечувствительно и каждый могъ такъ или иначе объясниться съ сербами и понять ихъ. Кромѣ того, было много сербовъ, говорившихъ по-русски.

Утренній чай 16-го іюня кадеты пили вмѣстѣ съ юнкерами, причемъ ихъ поразила интересная подробность—за чаемъ обносили папиросами. Кадеты, конечно, отказывались, а юнкера тутъ же и курили. Вскорѣ послѣ чая, директоръ корпуса уѣхалъ представляться: во дворецъ, къ военному министру, русскому посланнику и митрополиту. Кадеты же отправились осматривать крѣпость, которая теперь уже не имѣетъ военнаго значенія и служитъ для заключенія узниковъ. Прежде всего кадеты вышли на крѣпостной валъ на берегу Дуная, откуда открывается роскошный видъ на Саву и Дунай и расположенный на противоположномъ берегу Дуная австрійскій укрѣпленный городокъ Землинъ. Слабость вооруженія была очевидна и кадеты поэтому забросали вопросами сопровождающихъ офицеровъ. Отсюда кадеты отправились къ военному музею. На пути видѣли турецкія пушки—трофеи войны

1877—78 гг. Музей очень маленький. Изъ достопримѣчательностей обращаетъ на себя вниманіе обиліе знаменъ—трофеевъ турецкихъ войнъ и старыхъ сербскихъ, и фигура орла, сдѣланная изъ того дерева, подъ которымъ состоялся совѣтъ воеводъ, рѣшившій поднять возстаніе противъ турокъ. Рядомъ съ музеемъ находится римскій колодезь, представляющій изъ себя подземный ходъ къ Дунаю и предназначенный для добыванія воды въ случаѣ осады. Внутри старой крѣпости много фруктовыхъ садовъ и цвѣтниковъ. Съ большимъ интересомъ смотрѣли кадеты на непривычную растительность: персики, абрикосы, виноградъ—все это растетъ здѣсь подъ открытымъ небомъ. Изъ музея кадеты вернулись въ военную академію. По дорогѣ осматривали памятникъ Михаилу Обреновичу, поставленный на главной улицѣ. Въ 12 час. дня состоялся роскошный обѣдъ, на который всѣ явились въ парадной формѣ. Мѣста были заняты вперемежку съ юнкерами. Обѣдъ носилъ дружескій, сердечный, задушевный характеръ, отличался большимъ оживленіемъ и затянулся до 3 часовъ. Въ официальной части обѣда произнесены были тосты за Государя Императора и сербскаго короля, за преуспѣяніе младшей сестры—славянской Сербіи, за процвѣтаніе русской и сербской армій и др. Директоръ корпуса, какъ участникъ-доброволецъ сербской войны 1876 года, былъ предметомъ особаго вниманія. Возможно, что именно это обстоятельство въ значительной степени было причиной того сердечнаго, задушевнаго, родственно-близкаго отношенія и къ кадетамъ, какое было проявлено всѣми участниками обѣда отъ мала до велика. По окончаніи обѣда, послѣ маленькой передышки, кадеты осмотрѣли зоологической и этнографической музеи, а оттуда отправились по приглашенію въ русское посольство къ чаю, гдѣ были встрѣчены лично посланникомъ и его супругой. Во время чая бесѣда касалась по преимуществу достопримѣчательностей Бѣлграда, условій жизни и быта сербовъ. Послѣ чая кадеты перешли въ залъ, гдѣ спѣли русскій гимнъ и нѣсколько русскихъ народныхъ пѣсень. Передъ уходомъ встрѣтились съ королевичемъ Георгіемъ, который привѣтливо поздоровался съ кадетами и затѣмъ наблюдалъ изъ окна, какъ они уходили изъ посольства. Отсюда кадеты пошли въ офицерское собраніе, осмотрѣли его, а потомъ перешли въ садъ, гдѣ были встрѣчены русскимъ гимномъ. Здѣсь былъ сервированъ чай и десертъ, а потомъ собрались въ военной академіи и послѣ ужина провели время въ бесѣдѣ съ юнкерами. Между прочимъ юнкера и кадеты танцевали свои національные танцы. Рус-

скій «камаринскій», въ исполненіи кадетъ, всѣхъ приводилъ въ восторгъ и былъ неоднократно повторенъ.

Утро 17-го іюня было предоставлено въ распоряженіе кадетъ. Сначала они смотрѣли великолѣпную гимнастику юнкеровъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ юнкерами отправились осматривать городъ. Вотъ здѣсь-то юнкера особенно блеснули своей рѣдкой любезностью по отношенію къ русскимъ гостямъ. Каждый изъ нихъ приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы удовлетворить любознательность кадетъ и сдѣлать ихъ пребываніе въ Бѣлградѣ приятнымъ и памятнымъ. И дѣйствительно—легко и хорошо себя чувствовали кадеты среди привѣтливыхъ братьевъ-славянъ. Къ 12 час. дня всѣ собрались къ обѣду, который прошелъ очень оживленно. Музыка и тосты не умолкали. Любопытно отмѣтить, что вездѣ музыка играла только *русскія* пѣсни и пьесы *русскихъ* композиторовъ. Послѣ обѣда юнкера спѣли нѣсколько сербскихъ пѣсень, а кадеты—русскій и сербскій гимны и нѣсколько русскихъ народныхъ пѣсень. Вскорѣ затѣмъ былъ поданъ моторъ-грузовикъ, на которомъ кадеты отправились въ лагерь смотрѣть ученье унтеръ-офицерской школы. Ихъ сопровождалъ верхомъ поручикъ Костичъ. Ученье это дѣйствительно было выполнено образцово и оставило весьма приятное впечатлѣніе. Изъ лагеря, который былъ подробно осмотрѣнъ, на томъ же автомобилѣ отправились въ чудный благоустроенный загородный паркъ—Топчидеръ, гдѣ осматривали дворецъ Обреновичей, а затѣмъ вернулись на короткое время въ военную академію. Въ 9 час. вечера въ помѣщеніи русско-сербскаго клуба въ честь пріѣзжихъ гостей былъ устроенъ блестящій многолюдный рауть, который посѣтилъ и русскій посланникъ съ супругой. Рауть прошелъ оживленно и весело, причѣмъ русскіе гости были предметомъ особаго вниманія и заботливости всѣхъ присутствующихъ. Танцовали безъ отдыха. Около 11 час. былъ предложенъ чай, послѣ котораго кадеты пропѣли сербскій гимнъ и нѣсколько пѣсень своего репертуара. Въ 12 час. ночи кадеты горячо простились со своими новыми знакомыми, съ большой грустью покинули залъ русско-сербскаго клуба и отправились въ военную академію, гдѣ вскорѣ, утомленные и усталые, заснули крѣпкимъ сномъ.

18-го іюня утромъ послѣ чая, во время котораго игралъ оркестръ музыки, кадеты, въ общемъ строю съ юнкерами, подъ музыку и съ пѣснями отправились на вокзалъ. Простившись съ юнкерами, кадеты, подъ звуки русскаго гимна и несмолкаемые крики «ура» и

«живіо», отбыли изъ Бѣлграда. Долго потомъ вспоминали они, какъ волшебную сказку, этотъ любезный и радушный пріемъ.

На ст. Рипанъ совершенно неожиданно была устроена встрѣча офицерами стрѣлковой школы. Начальникъ школы отъ лица всѣхъ присутствующихъ сказалъ привѣтственную рѣчь, на которую отвѣчалъ директоръ корпуса. Кадетамъ было предложено легкое угощеніе. При отходѣ поѣзда кадеты спѣли сербскій гимнъ.

Дальше дорога идетъ по гористой мѣстности и проходить черезъ 3 туннеля. Кадеты съ интересомъ наблюдали окружающую природу, въ которой было такъ много новаго для равнинныхъ жителей.

Въ 5 час. вечера прибыли въ Алексинацъ. На вокзалѣ были встрѣчены депутаціей отъ гарнизона, которой было сказано директору корпуса нѣсколько привѣтливыхъ словъ. Присутствовало много офицеровъ. Затѣмъ кадеты размѣстились въ приготовленныхъ бричкахъ и, въ сопровожденіи офицеровъ верхами, отправились къ памятнику русскимъ добровольцамъ, павшимъ при защитѣ Алексинаца въ Сербско-турецкую войну. На памятникѣ надпись: «Памяти бывшихъ въ бояхъ русскихъ на помощь сербамъ во время неравной борьбы ихъ противъ Турецкой имперіи въ 1876 году». А внизу: «Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя». Передъ памятникомъ священникъ отслужилъ литію и сказалъ прочувствованное слово, причемъ вѣчную память пѣли кадеты. Затѣмъ, у памятника снялись общей группой и отправились осматривать позиціи. Директоръ корпуса, какъ очевидецъ и участникъ этихъ памятныхъ для него боевъ, самъ давалъ необходимыя объясненія. Съ холма, на которомъ нѣкогда располагалась батарея, была показана въ подзорную трубу церковь, поставленная на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Раевскій. Съ позицій кадеты отправились въ офицерское собраніе, гдѣ былъ приготовленъ на открытомъ воздухѣ ужинъ, который, по обыкновенію, прошелъ весьма оживленно, отличался сердечностью и задушевностью и закончился тостами. Обратила на себя общее вниманіе рѣчь капитана Стояновича, который съ большимъ подъемомъ говорилъ про радостную встрѣчу съ кадетами, про установившіяся добрыя отношенія между Россіей и Сербіей, говорилъ о Россіи, какъ о покровительницѣ славянъ и, наконецъ, о сближеніи всѣхъ славянъ въ единую дружную семью. Его рѣчь была покрыта одушевленнымъ «живіо». Во время обѣда сербскіе

солдаты пѣли, играли на инструментахъ собственной выдѣлки подъ названіемъ «гайде», танцовали національные танцы, играли сигналы на сигнальныхъ рожкахъ, а одинъ изъ фельдфебелей игралъ на корнетѣ. Послѣ обѣда кадеты, въ свою очередь, пѣли русскія пѣсни. Незамѣтно проходило время. Какъ хотѣлось подольше остаться въ томъ обществѣ, которое такъ искренно и сердечно встрѣтило своихъ случайныхъ гостей!.. Но... надо ѣхать дальше!.. Размѣстились въ бричкахъ и отправились на вокзалъ, гдѣ вновь съ особенной силой проявилось взаимно-дружелюбное отношеніе и взаимная симпатія. При громкихъ привѣтственныхъ крикахъ «ура» и «живіо» кадеты выѣхали около 11 час. вечера черезъ Нишъ въ Софію, увозя съ собой самыя восторженныя воспоминанія о кратковременномъ пребываніи въ родственной Сербіи, гдѣ встрѣтили ихъ такъ тепло, радостно и сердечно.

Н. Н.

(Окончаніе слѣдуетъ).